

К вопросу о проявлении интолерантности и воспитании патриотизма у современной русской молодежи

© Н.А. Ореховская

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Представлен взгляд автора на разноплановое отношение к вопросам о национальной идее, патриотизме и интолерантности. Проведен анализ различных подходов к проблеме патриотизма как объединяющей идеи русского общества. Выявлена одна из причин возникновения интолерантного поведения. Исключительное значение в деле создания толерантного сознания имеет школьное и вузовское образование, призванное формировать у молодых людей чувство патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, интолерантность, идеология, толерантность, воспитание.

В среде ученых-обществоведов просматривается исключительно разноплановое отношение к вопросам о национальной идее, поиске общенациональной цели, патриотизме: от поддержки последователей феномена «национальной идеологии», внедрения результатов в социальную практику до полного неприятия идеологии в любых ее проявлениях.

Примером конструктивного и взвешенного отношения может послужить четкое суждение, которое выразила руководитель центра изучения элиты Института социологии РАН О. Крыштановская. Одна из причин отсутствия солидарности в нашем обществе — отсутствие национальной идеологии. Наша идеология была разрушена. Она давала ответы на простые и сложные вопросы: что первично, а что вторично; в каком обществе мы живем; кто наш враг и т. д. [3, с. 154]. После краха социализма новой идеологии не возникло. Пытались импортировать западную идеологию, но ее восприняла только часть населения, и поэтому она не прижилась в народе. Потому что для укоренения любой идеологии нужны государственная политика и долгие годы. Власть должна постоянно объяснять населению все: где мы, кто мы, как и почему так живем, куда стремимся. И, конечно, каждое свое начинание детально излагать. Это большая работа — формировать массовое сознание и создавать алгоритм патриотического восприятия действительности. Если он отсутствует, то это вызывает отчуждение. Идеология должна помогать народу ориентироваться в социальном пространстве, что способствует его сплочению, солидарным действиям в плане поддержки национальной идеологии.

Примером полного неприятия создания консолидирующей национальной идеологии России в XXI веке являются суждения В.А. Бачинина, доктора социологических наук, ведущего научного сотрудника социологического института РАН (Санкт-Петербург). Он утверждает, что «секулярное мышление — главное препятствие к тому, чтобы говорить о сути объединяющей идеи» [1, с. 142]. Как показывает опыт новейшей истории, отмечает автор, идеология, как таковая, в принципе не может быть объединяющей. Ни коммунистическая, ни какая-либо другая партийная или национальная идеология не может сыграть роль объединяющей. Потому что идеологии партикулярны и всегда апеллируют к интересам какой-то отдельной части, но не целого. Объединив одних, идеология отделяет их от других. Таким образом, в идеологии нет и не может быть консолидирующего универсализма. Здесь нужен иной язык — не светской политической идеологии, а политической теологии.

История понимания роли идеологии в российском обществе имеет давние корни. Датой оформления первой государственной доктрины можно считать 1831 год, когда министр просвещения С.С. Уваров предложил доктрину «православие — самодержавие — народность». Затем она была трансформирована в государственную идеологию — «теория официальной народности», которая существовала многие десятилетия в Российской империи [2, с. 337].

Анализируя диалектику развития государственной идеологии в советский период, мы видим ее роль в формировании патриотических качеств личности, которые объединяли, сплачивали общество, патриотизм становился образом мышления. Эти качества формировались в созидании нового общества, в военной защите Отечества, восстановлении народного хозяйства после Великой Отечественной войны, в освоении космоса, в достижениях науки, образования, культуры, искусства — мы шли с веком наравне. Каждый человек в этих достижениях видел себя, что вызывало чувство гордости за державу.

В массовом сознании постсоветского общества наряду с яркими патриотическими проявлениями обнаруживаются и опасные черты антипатриотизма, который заявил о себе в период, примыкающий к 1991 г., когда немалая часть российских средств массовой информации была активно занята целенаправленной дискредитацией патриотизма. В этом случае при любом социальном потрясении можно с уверенностью прогнозировать вспышку агрессии и интолерантного поведения. (*Интолерантность* — проявление нетерпимости, агрессии, ненависти.) Носителями интолерантности могут быть как личность, так и практически все формирующиеся в обществе социальные группы и общности.

На практике это выражается в исчерпывающем переводе в массовом сознании некоторой части россиян понятия патриотизма из нравственно-гуманитарной сферы в сферу политическую, в превращении

патриотизма в разменную карту политической борьбы, что чревато расколом общества, обострением конфронтации.

По статистике ФСБ России, в 2009 г. в экстремистские группировки вступило 10 тыс. подростков, на 84 % увеличилось число преступлений на национальной почве, прикрито 1 500 экстремистских сайтов, а по России существует 150 экстремистских организаций. Основной силой таких организаций является молодежь [4]. Она легче поддается психологической обработке, которую иногда даже не надо проводить. Члены экстремистских организаций совершают возмутительные поступки — от мелких хулиганских выходок до тяжелых преступлений. В массовом сознании нынешней молодежи слабо сформированы понятия толерантности и патриотизма, подтверждением чего являются события 11 декабря 2010 г. на Манежной площади. Спецификой современного поколения молодежи, которой выпало взрослеть в условиях нравственной смуты «переходного периода», является почти тотальная деидеологизация, в силу чего она легко подвержена колебаниям, перепадам настроений, модным увлечениям. Молодежь может «поднять» и острая обида, и мелкий эпизод, который цапапнет сердце. Не случайно же футбольные фанаты, ранее пребывавшие на периферии политики, в последнее время сделались заметной силой.

Все это усугубляет и наличие такого явления, как молодежные субкультуры. По материалам круглого стола «Интернет и толерантность», 20 % подростков относят себя к той или иной неформальной группе. Среди детей и подростков около 4 % говорят, что они скинхеды, около 4—5 % — панки, 20 % так или иначе себя идентифицируют. Между ними в этом пространстве подростковой среды существуют очень сложные напряженные взаимоотношения. Это очень тонкая область и сфера социальной жизни подростковой культуры. Панкам, рэперам, скинхедам вообще наплевать на обычных школьников, у них между собой существуют особые отношения. Если вы войдете в чат и начнете участвовать в сессии, то получите агрессивные высказывания [5].

В массовом сознании вызывает культ силы, не ведающей милосердия, не знающей ни правовых, ни нравственных ограничений, развращающей души беспощадной вседозволенностью. Культ силы, не ограниченной правом, для неокрепших душ молодежи — соблазн величайший! Не поэтому ли часто зло выглядит привлекательным, и так называемые отрицательные герои в литературе и кинопроизведениях оказываются достовернее и ярче положительных. А ведь засилие зла в искусстве провоцирует зло в реальной жизни.

Причину возникновения интолерантного поведения мы связываем также с процессами миграции. Первая волна внутренней миграции пришла на 1980—1990-е годы, когда во времена «перестройки» возникли «национальные конфликты». Вынужденные переселен-

цы из Армении, Азербайджана, Грузии, Абхазии стали стекаться в Россию. Большинство приехавших тогда не только хорошо говорили по-русски, но и стремились вписаться в русское общество, воспринять его традиции.

Мигранты «второй волны», связанные в первую очередь с военными конфликтами в Чечне, Дагестане, нестабильным политическим и экономическим положением в среднеазиатских странах, уже не стремились большей частью перенимать русские традиции, а скорее, были настроены на сохранение своих. На наш взгляд, здесь и находятся истоки негативного отношения русского населения к мигрантам: в школах появились дети с ярко выраженным темпераментом, у которых при этом недостаточно языковых средств для выражения своих эмоций, результатом чего становятся конфликты. В молодежной среде конфликт вспыхивает быстро без всякой осмотрительности. Наиболее яркий пример этому — массовая драка в июле 2010 г. между представителями чеченской молодежи и русскоязычными в оздоровительном лагере «Дон», что в Ростовской области. Имеются случаи нападения в московском метро, на рынках на представителей среднеазиатской и кавказской молодежи, да и сама российская молодежь подвергается насилию. Не проходит недели, чтобы в СМИ не появилось сообщение об убийстве лиц другой национальности или исповедовавших другую религию. Если судить по данным параметрам об уровне толерантности в массовом сознании современного российского общества в целом и молодежи в частности, то можно зафиксировать ее низкий уровень.

В самостоятельную жизнь вошло новое поколение — те, кто родились в 1990-х годах. В это не хочется верить, но мы на пороге очередного исхода интеллектуального ресурса из России. Об этом говорят общеизвестные показатели в области образования, культуры и в других сферах. Современная эпоха не излучает патриотизма. Этому много причин: провал экономики, упадок науки, кризис армии — оплота патриотической сущности России. Патриотизм — это материализация гордости как личности, так и нации в целом. Опорой патриотизма во все времена была элита общества, которую творили не деньги, а выдающиеся достижения ее труда.

Поэтому исключительное значение в деле формирования патриотического сознания имеет школьное и вузовское образование, призванное воспитать у молодых людей открытость к другим культурам, способность ценить свободу личности, уважать человеческое достоинство и индивидуальность, предупреждать конфликты или разрешать их ненасильственными средствами. В любой стране имеются свои положительные и отрицательные традиции в рассматриваемой сфере. В России, особенно среди властных структур, в довольно значительной степени проявляются традиции нетерпимости. Эти традиции, закрепленные в массовом со-

знании и психологии, наследуемые подрастающими поколениями посредством определенных представлений, обычаев, предрассудков, норм поведения, во многом сохранялись и при смене общественных систем, политической власти, официальных идеологий. Это относится к сфере светской, гражданской истории и к сфере духовного выбора.

В современной педагогической деятельности образование, активно ориентированное на формирование у подрастающего поколения толерантного сознания, называют толерантноориентированным образованием. Оно начинает осмысливаться в контексте целевых ориентиров общества, причем усиление могущества страны трактуется как один из важнейших целевых результатов действия образовательной системы, который достигается через воспитание патриотизма и толерантности у граждан российского общества начала третьего тысячелетия, способных по уровню своей жизни и профессионализма решать насущные проблемы страны.

Необходимо особенно выделить духовно-нравственное направление толерантноориентированного образования, которое состоит в осознании личностью высших ценностей, идеалов и ориентиров, социально значимых процессов и явлений реальной жизни, способность руководствоваться ими в качестве определяющих принципов, позиций в практической деятельности и поведении. Оно включает:

- развитие высокой культуры и образованности;
- осознание идеи, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству;
- формирование высоконравственных, профессионально-этических норм поведения, ответственности и коллективизма;
- воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, миропонимания и судьбы россиян;
- беззаветную любовь и преданность своему Отечеству;
- гордость за принадлежность к великому народу, к его свершениям, испытаниям и проблемам; почитание национальных святынь и символов;
- готовность к достойному и самоотверженному служению обществу и государству.

Таким образом, можно говорить о том, что патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве мобилизационного ресурса развития общества — его цементирующей основой. Патриотизм — это верность отцу и матери, верность роду и Отечеству, это правдивость и нежность, доброта и бесстрашие, которые всегда вместе, ибо сострадание есть отвага души. Значит, патриотизм — это преданность всем своим истокам. Патриотизм есть то, что не имеет специализации, не прилагается ни к диплому, ни тем более к должности. Патриотизм есть достоинство и совесть, ибо он — морально-психологическое здоровье общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бачинин В.В. О консолидирующем универсализме христианской идеи. *Социологические исследования*, 2005, № 1, с. 142.
- [2] Зорин А. Заветная триада: меморандум С.С. Уварова 1832 года и возникновение доктрины «православие — самодержавие — народность». // Зорин А. *Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX веков*. Москва, Новое литературное обозрение, 2001, с. 337–374.
- [3] Крыштановская О. *Анатомия российской элиты*. Москва, Захаров, 2005, 384 с.
- [4] Патрушев Н. *Молодежный экстремизм*. URL: <http://annews.ru/news>
- [5] *Интернет и толерантность: круглый стол*. URL: <http://tolerance.fio.ru>

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ореховская Н.А. К вопросу о проявлении интолерантности и воспитании патриотизма у современной российской молодежи. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 1. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/socio/hidden/152.html>

Ореховская Наталья Анатольевна — доктор философских наук, профессор кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Научная специализация — социальная философия. e-mail: orehovskaya@yandex.ru